

Так три взрослых человека и один ребенок обосновались в небольшом дворике.

До начала занятий оставалось пять дней, а у Лу Линя почти не осталось денег. К тому же, после начала учебы Чжэн Хэхуа и остальным тоже нужно было чем-то заняться. Иначе от безделья в голову ползут всякие глупости. Нужно найти дело, которое приносило бы доход, — когда человек сам зарабатывает на жизнь, он чувствует себя гораздо увереннее.

В тот день Лу Линь вернулся домой, принес с собой несколько видов закусок.

— Зачем ты накопил столько всего? — не удержалась Чжэн Хэхуа, увидев пакеты.

Цзяньбин-гоцзы, роуцзямо, яичные блинчики — сплошь мясо да яйца, наверняка вышло очень дорого. Лучше бы купили отдельно яиц и мяса, приготовили бы дома — вышло бы куда экономнее.

— Попробуйте, как вам на вкус? — Лу Линь улыбнулся, нарезал всё на порции и протянул Сяо Юй кусочек яичного блинчика.

Девочка зажмурилась от удовольствия, а вслед за ней с таким же выражением лица начала жевать Чжэн Хэхуа. Лу Линю это показалось забавным.

Чжэн Цзяньшэ подцепил кусочек, отправил в рот, прожевал пару раз и тут же проглотил:

— Вкусно! Мясо здесь очень вкусное.

Он ел роуцзямо — мелко рубленное мясо с зеленым луком в сочетании с особым ароматом лепешки сводило с ума.

Лу Линь тоже попробовал: вкус самый обычный, мясо постное и слегка жестковатое, хорошо хоть сочное, иначе пришлось бы жевать как солому.

— Как думаете, мы сами смогли бы приготовить такие роуцзямо? — как бы невзначай спросил Лу Линь. — Домашняя еда всегда дешевле покупной.

О том, чтобы готовить на продажу, он пока молчал, чтобы не смущать брата с сестрой, да и не знал, насколько хорошо Чжэн Хэхуа управляет с тушеным мясом. Для вкусного роуцзямо важно всё: и лепешка, и начинка. Мясо нельзя просто сварить, лучше всего использовать тушеную свинину с прослойками жира.

— Если за дело возьмется моя сестра, получится даже вкуснее, чем здесь! — стоило заговорить о еде, как Чжэн Цзяньшэ было уже не остановить. — У нас в семье лучше всех готовит сестра.

Лу Линь промолчал. То, что она готовит лучше всех в семье, еще не значит, что она умеет готовить хорошо.

Чжэн Хэхуа прервала трапезу, посмотрела на Лу Линя и сказала:

— Цзяньшэ, сходи после обеда купи мяса, приготовлю тебе этот твой роуцзямо.

Подразумевалось, что Цзяньшэ должен потратить их собственные деньги.

— Правда? — переспросил он. — Я тогда пойду?

— Еще раз спросишь — вообще не куплю, — от постоянных уточнений Чжэн Хэгуа даже покраснела. Она вовсе не была такой уж скрягой.

После обеда Чжэн Цзяньшэ замялся:

— Кхм, Юй Сяндун, сходи со мной за мясом.

Лу Линь покачал головой:

— Не пойду.

— Да я не настаиваю, просто мы здесь еще не освоились. Вдвоем быстрее найдем, где купить, и быстрее поедем. А если я один пойду, неизвестно, сколько буду круги нарезать, пока найду мясную лавку, и когда вернусь — одному богу известно.

Он покосился на Лу Линя, не веря, что кто-то может отказаться от возможности поскорее поесть мяса.

— Ладно, — сдался Лу Линь, — ты меня убедил.

Они отправились в путь. Цзяньшэ рассчитывал на Лу Линя, чтобы не плутать, но тот сам был здесь впервые, как и его предшественник. Впрочем, паниковать не стоило — у него был Утёнок, интеллектуальная система.

— Живо найди, где здесь рынок!

Система отозвалась без энтузиазма:

— Хозяин, я, конечно, интеллектуальная система, но вообще-то я создана для выдачи заданий.

— И что с того?

— А то, что услуги навигатора в мой функционал не входят.

— Утёнок, ты, похоже, что-то путаешь. Я не твой подопечный, который только и ждет заданий. Мы с тобой, в лучшем случае, партнеры. А бесполезные партнеры подлежат расторжению контракта, — Лу Линь передразнил тон Утёнка и, не дожидаясь реакции, тихо рассмеялся.

Система не поняла, чему радуется хозяин, но явно ничего хорошего это не предвещало, тем более что он снова угрожал саботажем заданий!

— К тому же, разве ты указываешь путь мне? Нет, ты указываешь путь к выполнению задания,

— Лу Линь уверенно свернул налево и зашагал вперед, делая вид, что точно знает дорогу.

В Море Сознания Утёнок сник:

— Ладно, раз уж это ради выполнения задания, так и быть, помогу.

С этими словами Утёнок сделал круг, и в Море Сознания возникла трехмерная электронная карта. На ней был изображен весь Пекин, причем в мельчайших подробностях — даже их дворик был виден.

— Полная копия, как же иначе, хм.

Лу Линь внезапно остановился и свернул обратно, направившись в противоположную сторону.

Чжэн Цзяньшэ, хоть и страдал топографическим кретинизмом, всё же запомнил дорогу, и у него закралось подозрение, что Лу Линь не знает пути ничуть не лучше него.

— Чего мы вернулись? — с издевкой спросил он.

— Там большой рынок, — ответил Лу Линь, — там не только мясо, но и овощи, и фрукты — всё сразу купим.

Спустя долгие блуждания они наконец нашли рынок. Огромный навес, ряды прилавков — целых шесть рядов, каждый по сто метров длиной. Глаза разбегались от обилия зерна и овощей. Цзяньшэ, который в деревне привык к тому, что всё растет на своем огороде, а рынков в глаза не видел даже в уездном городе, был потрясен. Это был настоящий масштаб! Можно будет всю жизнь рассказывать.

К счастью, Лу Линь не знал о его мыслях, иначе точно назвал бы его простаком.

В итоге они купили лук, перец, муку, свиную грудинку, кости для бульона и кучу специй, потратив больше двадцати юаней.

По дороге домой Цзяньшэ наконец осознал, сколько они потратили на обычное мясо!

— Конец, мне конец. Сестра меня убьет, — он задрожал. — Слушай, может, вернемся и вернем всё обратно?

— Даже не думай, — Лу Линь зашагал быстрее, не обращая на него внимания.

Цзяньшэ побежал следом, боясь отстать и заблудиться.

Когда они вернулись, Чжэн Хэхуа, увидев гору покупок, всплеснула руками:

— Сколько же денег ушло! Я просила купить мясо, зачем столько специй? А? — она ухватила Цзяньшэ за ухо.

— Сестра, сестренка, больно! — он склонил голову, кривясь от боли, и закричал Лу Линю: — Это всё он! Юй Сяндун меня заставил!

Лу Линь хмыкнул. Даже оправдываться толком не умеет. Он подхватил Сяо Юй, которая с интересом наблюдала за сценой, и сказал:

— Видишь, Сяо Юй? Дядя не послушался маму и получил наказание. Будь послушной, хорошо?

Малышка, еще не познавшая тягот жизни, но уже глубоко прочувствовавшая авторитет матери, послушно кивнула:

— Сяо Юй будет слушаться маму.

К тому времени, как шум утих, уже начало смеркаться, и из труб соседних домов потянулся дымок. Чжэн Хэхуа отпустила брата и отправила всех на кухню помогать.